

МАРИЯ

Россию распри истерзали!
Судьба на муки обрела.
И беженкою на вокзале
Мария сына родила.

И молча милостыню просит,
Ребёнка замотав в тряпье.
Бывает, мелочь кто-то бросит,
Наткнувшись на глаза её.

Они бездомны и бездонны.
Их солью выела беда!
Нет молока в груди Мадонны.
И нечем ей вскормить Христа.

ДВУПЕРСТИЕ

Снег морозно визжит под полозьями.
Юродивый в рубище крестится истово.
Цепями звоня, черница Морозова
Шлёт в народ проклятья Антихристу.

Очи в обводьях горят исступлённо!
Стала веригами старая вера,
И раскололась Русь, как икона,
Вся – от царя до последнего смерда.

«Знать не по ндраву боярыне дровни», –
Дьячок в бородёнку ощерился – бестия...
Но выше Ивановой колокольни
Вознеслось восковое двуперстие!

ГРОЗА

Начинает гром с распева
Надвигается гроза.
Сток вершу – залез на небо.
Пот солёный ест глаза.

И звенят, как струны, жилы,
Только сена дух вдохну.
Поднимаю я на вилы
Солнца знойную копну.

Незаметно вдруг стемнело.
Веет ветер холодком.
И дождя капель запела.
Ей ответил басом гром!

От усталости немея,
Рукавом утру лицо.
Ливень лупит, не жалея,
Да сухим стоит сенцо.

И зарод задумав круче,
Вся от зависти дрожа,
На навильник молний тучи
Собрала за миг гроза.

РУССКИЙ ДУХ

Эх! Топор да в две руки.
И в задоре русском
Рассыпались чурбаки
На морозце с хрустом!

Незабвенное то время
Нынче дорого до слёз...
В избу мёрзлое беремья
Со двора погреться внёс.

Мать топила чин по чину.
Занялась во тьме звезда.
Сухо вспыхнула лучина.
Затрещала береста.

Совершён обряд исконный.
Горяча поленьев речь.
Озарила лик иконный
В сумерках морозных печь...

Испечённым пахнет хлебом,
Потеплел родимый дом.
Русский дух подняв до неба,
Дым седым стоит столбом.

ТРЕУГОЛЬНЫЙ ПАРУС ИЗ БУМАГИ

Как в снегу, в бинтах лежат солдаты –
Все войной безжалостно распяты!
В старой школе госпиталь теперь.
Учат жить здесь взрослых, как детей.
Долго длится мужества урок
Для учеников – без рук, без ног.
И оценки выставляет мелом
Смерть – учитель строгий в платье белом...
Классная доска с весны хранит:
«... на дуэли Лермонтов убит...».
Вновь, как школьник, смотришь ты в окно,
Про себя твердя «Бородино»
И слова простые «Завещанья»,
Как завет прощенья и прощанья...

И фантомной болью вдруг пронзит:
«В сорок первом – Лермонтов убит!»
Ночью, карандаш зажав зубами,
Пишешь сам письмо далёкой маме.
И белеет в госпитальном мраке
Треугольный парус из бумаги.
Пусть летит с надеждой он домой:
«Мама! Я не умер. Я – живой!»

ЗАПАХ ГОРЬКОЙ ПОЛЫНИ

Запах горькой полыни
Мне напомнил опять,
Как тоскует о сыне
Поседевшая мать.

На рассвете выходит
За ворота она.
И до вечера бродит
Скорбной тенью – одна.

Сын мальчишкой безусым
Уходил на войну.
И домой не вернулся –
Сгинул в чёрном дыму.

Пламенеют закаты
Над полынной страной.
В поле боли солдаты
Стали горькой травой....

Горе душу сжигает.
Год за годом идёт.
Каждый вечер встречает
Сына мать у ворот.

ПОЛЫНЬ

С холма окину взглядом склон.
Волненье сердце заколышет.
Полынь взяла меня в полон.
Она вселенским горем дышит.

И боль от времени больней.
Её не вырвать, словно жало.
Родную землю до корней
Обжёт огонь степным пожаром.

Где билось полымя – полынь.
Седое поле – пепелище.
Полынь, куда глаза ни кинь.
Над ней по-скифски ветер свищет.

Сорвёшь полынь – и сам не свой.
В жару, как погорельцу в стужу,
Святой и горькою тоской
Полынный дух сжигает душу.